

Шэнь Цзыцяо пришла в ярость. Она хотела медленно замучить до смерти этого проклятого Ци Чжэна, заставить его страдать. В противном случае несколько дней беспокойства, которые она испытала, пропали бы даром.

Он снова использовал её в своих интересах. Этот ублюдок явно притворился, что упал в обморок, и воспользовался этим предлогом, чтобы "прийти в себя".

Чёрт! Как он додумался до такого незрелого и весёлого метода? Он ужасен.

Она была в ярости!

Шэнь Пэйин нахмурила брови, взглянув на раздражённое выражение лица Шэнь Цзыцяо. Она втайне задавалась вопросом, есть ли у Шэнь Цзыцяо и Ци Чжэна какой-то секрет. Иначе почему она так разозлилась, когда услышала, что он очнулся? По какой-то причине она испугалась, как будто что-то ускользало от её контроля.

Этого не должно было случиться! По отношению к Шэнь Цзыцяо она была уверена, что этот невежественный идиот ей не пара. Шэнь Цзыцяо должна быть дурой, которой она легко может манипулировать. Однако, похоже, это было не так.

Когда Шэнь Цзыцяо так изменилась?

Шэнь Пэйин сдержала шок и страх, которые она чувствовала, улыбнулась и неохотно спросила:

— Цзяо Цзяо, в чём дело? Ты не рада, что Молодой Господин Ци очнулся?

— Что ты имеешь в виду? Разве видно, что я не рада?

Шэнь Цзыцяо была так зла, что почти не могла контролировать свой гнев. Если бы Ци Чжэн сейчас стоял перед ней, она бы точно набросилась на него и закусала до смерти.

Шэнь Пэйин никогда не видела Шэнь Цзыцяо такой. Она вела себя как котёнок, которому наступили на хвост. Её волосы встали дыбом, и она была полна враждебности и гнева.

— Я не знала, что ты питаешь такую сильную неприязнь к Молодому Господину Ци, – смущённо рассмеялась Шэнь Пэйин. Она была недовольна тем, что Шэнь Цзыцяо что-то скрывала от неё.

Шэнь Цзыцяо издевательски усмехнулась:

— Он мой вечный враг.

Шэнь Пэйин усадила Шэнь Цзыцяо на стул и мягко спросила:

— Вы о чём-то договорились? Имеет ли это отношение к тому, что произошло в Храме Тысячи Будд? Или он позже обидел тебя?

— Конечно, он обидел меня. Если бы не он, зачем бы моей бабушке было заставлять меня выходить замуж за дурака?

Шэнь Цзыцяо чуть не сошла с ума, но в её сознании появился последний намёк на рациональность. Она не могла позволить Шэнь Пэйин так легко вытянуть из неё информацию.

Она злилась, что Ци Чжэн использовал её и заставлял волноваться все эти дни. Она думала, что он получил сотрясение мозга от её удара, но кто знал, что всё это было враньём?

Но она очень хорошо знала, кто был настоящим грозным врагом.

— Мне нужно вернуться в столицу!

Шэнь Цзыцяо сжала кулаки и хотела со всей силы ударить Ци Чжэна.

Шэнь Пэйин потрясённо посмотрела на Шэнь Цзыцяо, не зная, что она задумала.

— Ты хочешь вернуться в столицу? На улице темно. Что ты будешь делать, если вернёшься сейчас?

— Тогда я вернусь завтра!

Шэнь Цзыцяо выглянула наружу только для того, чтобы увидеть круглую луну, висящую в небе. У неё не хватило смелости вернуться в столицу в темноте.

— Хун Юй, пусть кто-нибудь приберётся в западной комнате, чтобы Сестра Шэнь могла отдохнуть, - Шэнь Цзыцяо уже подавила свой гнев. Она не позволит Шэнь Пэйин узнать, что она уже знала, что Ци Чжэн притворяется дураком.

Шэнь Пэйин хотела сказать, что ей это не надо и она поспит с Шэнь Цзыцяо, когда та сказала:

— Сестра Шэнь, прикажи служанкам принести всё, что тебе нужно. Пожалуйста, не будь вежлива по этому поводу.

— Цзяо Цзяо...

Шэнь Пэйин открыла рот. Было много вещей, о которых она хотела спросить.

— Сестра Шэнь, ты путешествовала весь день, так что ты, должно быть, сильно устала. Поторопись и иди отдыхать. Мы можем поговорить завтра.

Прежде чем Шэнь Пэйин успела сказать что-то ещё, Шэнь Цзыцяо остановила её.

Так как Шэнь Цзыцяо уже сказала это, Шэнь Пэйин не могла продолжать говорить.

Хун Юй лично отвела Шэнь Пэйин в её комнату, и даже привела служанок внутрь и снаружи комнаты. Она оставила Хун Ин внутри только для того, чтобы обслужить Шэнь Цзыцяо.

После того, как Шэнь Пэйин ушла, Шэнь Цзыцяо сердито прокляла Ци Чжэна за то, что он был презренным, бесстыдным и притворялся свиньёй, поедая тигра. Ещё больше она ненавидела себя за то, что не думала о будущем. Если бы она заранее знала, как трудно иметь здесь дело с каждым человеком, она должна была с самого начала притвориться чистым и невинным человеком. Она переоденется ягнёнком и будет вести себя жалко. Может быть, так ей будет лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/36995/1457871>